

Чжао Линь проснулся и обнаружил, что лежит в бассейне, наполненном вином, а в его объятиях покоится мужчина в древних одеждах.

В тот же миг в голове прозвучал механический голос:

— Поздравляю, носитель. Перенос прошел успешно. Ваша нынешняя личность — Чжао Линь, никчемный правитель погибшей династии Дашэн.

Чжао Линь опешил:

— Какого черта? Что это за штука?

— Носитель, в ваших руках сейчас находится Хо Цин, первый сановник и самый влиятельный человек Дашэна. Через три секунды он задушит вас.

Чжао Линь в ужасе отпрянул. В этот момент красавец с мокрыми волосами и в красных одеждах медленно открыл глаза, и в его фениксовых очах вспыхнула яростная жажда убийства.

Чжао Линь поспешно отступил, увернувшись от его молниеносного удара, но тут же увидел, как мужчина обмяк и начал оседать в винный раствор. Чжао Линь на рефлексх подхватил его, боясь, что тот утонет.

Однако Хо Цин явно истолковал это превратно. Его взгляд, прикованный к Чжао Линю, оставался ледяным:

— Чжао Линь, если ты посмеешь прикоснуться ко мне сегодня, я сделаю твою жизнь хуже смерти.

Чжао Линь подумал, что и не посмел бы — он вообще-то натурал, да и как тут быть, когда в его руках сам кумир!

Все верно, Чжао Линь прекрасно знал эту историю. Перед тем как уснуть, он корпел над дипломной работой под названием Анализ заслуг и ошибок великого Хо Цина.

В его мире династия Дашэн была феодальным государством, канувшим в лету более тысячи лет назад. Хо Цин был одновременно и могильщиком этой династии, и ее спасителем. Он собственноручно убил последнего императора, что привело к расколу страны и нашествию иноземцев, едва не истребивших народ хань. Но именно он, когда народ стоял на краю гибели, восстал, навел порядок и спас людей от огня и воды. В одиночку он удерживал рушащуюся империю, а когда нашел достойного преемника, вернул ему трон и бесследно исчез.

О его дальнейшей судьбе история умалчивала. Лишь в сомнительных хрониках встречались слухи, которые эксперты считали абсурдными. Например, будто император на самом деле не умер, а был заточен Хо Цинем на двадцать лет и замучен до смерти.

Студент-историк Чжао Линь был фанатом Хо Цина и свято верил в эти слухи. Он не раз писал гневные статьи, утверждая, что для такого тирана, как император Дашэн, медленная смерть — самое подходящее наказание.

Вспомнив об этом, Чжао Линь сглотнул ком в горле. Спасите! Он и представить не мог, что сам станет этим самым императором, которому грозит мучительная гибель!

Система снова подала холодный голос:

— Поздравляю с преодолением первого кризиса. Основное задание открыто: в течение года помогите Хо Цину объединить страну, стать величайшим императором и изменить ход истории.

— Почему всего год?

— Сегодня — день смерти императора. Через год Дашэн окончательно падет. Если вы не справитесь, история вернется в прежнее русло.

— А что будет со мной?

— Вас ждет судьба, уготованная императору.

То есть либо смерть, либо пытки! За что?!

Чжао Линь решил пойти на попятную:

— Я не буду этого делать. Отправьте меня обратно.

Система ответила ледяным тоном:

— Носитель, вы, кажется, забыли: вы не просто уснули над дипломом, вы умерли от переутомления. Если вернетесь, то, скорее всего, попадете в очередь на перерождение. Заслуг у вас нет, рождаемость падает, так что с вероятностью девяносто девять процентов вы переродитесь в Африке или Индии.

Чжао Линь замолчал.

Чжао Линь отказался принимать это.

Чжао Линь вновь обрел волю к жизни:

— Ладно, говори, что делать. Я согласен.

Система тут же сменила тон на бодрый:

— Начальное задание открыто: предотвратите кризис с назначением наследника. Удачи.

Чжао Линь огляделся в поисках помощи. Вокруг сияли золотые стены, колонны, обвитые драконами и инкрустированные камнями, струились шелковые занавеси, а перед ним простирался огромный бассейн с вином. Роскошь, граничащая с безумием. Но почему здесь нет ни одного слуги?

Чжао Линь едва удерживал Хо Цина, а запах вина вызывал тошноту. Он попытался подтолкнуть мужчину к краю, но от слабости тела поскользнулся и снова рухнул в бассейн, хлебнув жидкости. Она оказалась не вином, а чем-то едким, с привкусом гнили.

Чжао Линь сплюнул, пытаясь избавиться от мерзкого привкуса. В этот момент из воды всплыло бледное лицо.

— Черт, труп!

Чжао Линь был готов лишиться чувств. В бассейне плавали тела подростков — со страшными ранами, с синяками на шеях... Значит, это не вино, а кровь? И он только что пил это?

— Уа!

Чжао Линь согнулся в приступе тошноты. Хо Цин, глядя на него, усмехнулся:

— Убил, так убил, чего теперь притворяться? Такое лицемерие не подобает императору.

Это напомнило Чжао Линю, что он здесь главный.

— Сюда! Кто-нибудь, живо сюда!

Послышались шаги, и в зал вбежал молодой евнух. Упав на колени, он заискивающе пролепетал:

— Ваше Величество, неужели Хо Цин снова не слушается и не доставляет вам удовольствия? Не волнуйтесь, у меня есть тайное снадобье, он будет покорным, как ягненок.

Чжао Линь в ужасе уставился на него. Ты хочешь, чтобы я умер?!

Хо Цин в его руках буквально пылал от ярости. Чжао Линь поспешно прошептал:

— Нет, Хо Цин, это не то, что ты думаешь! Не слушай его!

Евнух не унимался:

— Ваше Величество, разве не вы жаловались, что Хо Цин дерзит вам, и приказали подсыпать ему зелье на пиру, чтобы вы могли поразвлечься?

Чжао Линь отчаянно жестикулировал, приказывая ему замолчать, но евнух продолжал:

— Вы еще говорили, что такой гордец, как он, после того как вы овладеете им, не посмеет больше выступать против вас.

Хо Цин смотрел на Чжао Линя взглядом, в котором ярость сменилась пугающим спокойствием. Чжао Линю стало еще страшнее — в этом спокойствии зрела буря. Вероятно, в истории именно из-за этого унижения Хо Цин и возненавидел императора.

К счастью, теперь он здесь. Как фанат, он обязан защитить своего кумира.

Он рывкнул на евнуха:

— Заткнись! Живо убирайтесь отсюда и помогите нам выйти!

Увидев ярость в глазах Чжао Линя, евнух побледнел и поспешил исполнить приказ. Вскоре вошел главный евнух Ли Чуаньсинь с группой помощников. Они быстро выловили тела из бассейна.

Ли Чуаньсинь подошел к Чжао Линю и склонился:

— Раб Ли Чуаньсинь приветствует Ваше Величество.

Чжао Линь махнул рукой:

— Хватит болтовни. Сначала помогите Хо Цину, а того... — он указал на молодого евнуха, — забейте палками до смерти.

Неважно, что тот задумал — столкнуть его с Хо Цином или что-то еще, — за такие интриги он

заслужил смерть.

— Слушаюсь.

Евнуха уволокли. Хо Цину дали противоядие, и через десять минут он смог двигаться. Несмотря на мокрую одежду, он сохранял величие аристократа. Когда ему предложили переодеться, он отказался и, глядя на Чжао Линя, холодно произнес:

— Ваше Величество, не думайте, что смерть этого ничтожества убедит меня в вашей невиновности.

Чжао Линь не знал, как принято общаться с императором, поэтому промолчал. Хо Цин, будучи на полголовы выше, возвышался над ним:

— Ваше Величество, вы и так слишком долго пренебрегали государственными делами. Если вас не будет на утреннем докладе, даже Ван Шо не сможет вас защитить.

С этими словами он гордо удалился.

Вот он, величайший сановник Поднебесной! Чжао Линь был в восторге и готов был бежать следом за автографом.

Ли Чуаньсинь тихо прошептал:

— Ваше Величество, обычно Хо Цин проявляет к вам снисходительность, но в этот раз вы зашли слишком далеко.

Чжао Линь лишь усмехнулся про себя: ошибки прежнего императора его не касаются. А на заседание он пойдет — прямо сейчас!

<http://bllate.org/book/21338/2164916>